

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Федюнин Антон Евгеньевич

*Профессор кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: _aef@bk.ru*

Перетяцько Наталья Михайловна

*Доцент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: naperetyatko@yandex.ru*

Культура нормотворчества в области законодательного регулирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве как гарантия обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса

***Аннотация:** сопоставление норм действующего законодательства, регулирующих институт реабилитации в уголовном судопроизводстве, указывает на ряд противоречий, а также на отсутствие общей концепции, единообразно описывающей правоотношения в рассматриваемой сфере и обеспечивающей однозначное культурно-правовое понимание его сущности, имеющей прямую связь с назначением уголовного судопроизводства. Этим обусловлена необходимость комплексного подхода к правовому регулированию данного института и актуальность его совершенствования. Предметом исследования выступают институт реабилитации в уголовном судопроизводстве и особенности его правового регулирования с позиций нормотворческой культуры. Авторы акцентируют внимание на противоречиях в действующих правовых нормах, которые препятствуют эффективному функционированию данного института, приводят к неоднозначному толкованию правовых норм, проблемам обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. Критическому анализу подвергается существующая в современном законодательстве несогласованность правовых норм, регламентирующих деятельность*

по практическому применению института реабилитации. Таким образом, целью работы является исследование культуры нормотворчества в области законодательного регулирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве как гарантии обеспечения прав и законных интересов его участников на основе комплексного подхода. Для достижения названной цели использованы основные общенаучные методы (диалектический метод познания, метод системного анализа, дедукция и индукция, методы сравнений и аналогий и др.), а также формально-юридический метод и метод правового моделирования. Основные задачи исследования были решены на основе использования сравнительно-правового метода. Существенной новизной настоящей работы является то, что авторами были выявлены пробелы в действующем законодательстве, регламентирующем вопросы законодательного регулирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве, которые препятствуют эффективному функционированию данного института, а также обеспечению гарантий прав и законных интересов его участников. Практическая ценность работы состоит в том, что в ней обосновывается необходимость совершенствования правовых норм, регламентирующих институт реабилитации в уголовном судопроизводстве, и внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

Ключевые слова: культура нормотворчества, уголовное судопроизводство, обеспечение прав и законных интересов реабилитированного, реабилитированный, реабилитация, институт реабилитации.

Fedjunin Anton Evgen'evich

*Professor of the Criminal Proceedings department of
Saratov State Law Academy,
Doctor of Legal Sciences, Docent*

Peretyat'ko Natalia Mikhailovna

*Associate Professor of the Criminal Proceedings department of
Saratov State Law Academy,
Candidate of Juridical Sciences,
Docent*

**Lawmaking Culture in the Field of Legislative
Regulation of Rehabilitation Institution
in Criminal Proceeding As the Way to Provide the Rights
and Lawful Interests of Criminal Procedure's Participants**

Annotation: *the authors believe that if the one compares the current legislative rules deal with regulation of rehabilitation institution in criminal proceeding it clearly shows the range of contradictions and the lack of overall concept describing legal relations in this particular sphere and providing the common cultural and legal perception of it's essence. While the essence of rehabilitation institution has the direct connection with the role of criminal procedure. These factors cause the need for complex approach to the legal regulation of this institution and the relevance of it's improvement. The subject of the research is the institute of rehabilitation in criminal proceedings and the peculiarities of its legal regulation from the standpoint of rule-making culture. The authors focus on the contradictions in the current legal norms that hinder the effective functioning of this institution, lead to an ambiguous interpretation of legal norms, problems of ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. Thus, the purpose of the work is to study the culture of rule-making in the field of legislative regulation of the institution of rehabilitation in criminal proceedings as a guarantee of ensuring the rights and legitimate interests of its participants on the basis of an integrated approach. To achieve this goal, the authors use general scientific methods such as the dialectical method of cognition, the method of systems analysis, deduction and induction, methods of comparisons and analogies, and a number of others, as well as the formal legal method and the method of legal modeling. The authors of the article solve the set tasks through the use of the comparative legal method. A significant novelty of this work is that the authors identified gaps in the current legislation governing the issues of legislative regulation of the institution of rehabilitation in criminal proceedings, which hinder the effective functioning of this institution, as well as ensuring guarantees of the rights and legitimate interests of its participants. The practical value of the work lies in the fact that it substantiates the need to improve the legal norms governing the institution of rehabilitation in criminal proceedings and to make appropriate changes and additions to the current legislation.*

Keywords: *lawmaking culture, criminal proceeding, ensuring the rights and legitimate interests of the rehabilitated, the rehabilitated, rehabilitation, rehabilitation institution, legislative regulation of institution.*

В соответствии с нормой ст. 53 Конституции РФ 1993 г. [1] каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Рассматриваемое конституционное положение имеет особенно важное значение для уголовного судопроизводства, поскольку именно в уголовном

процессе причиняемый вред может приобретать наиболее ощутимые и болезненные формы. Порядок, основания возмещения вреда лицу, подвергнутому уголовному преследованию в незаконном порядке или без должных к тому оснований, установлен в гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. [2] (далее – УПК РФ).

Процесс возмещения ущерба должен быть ясным, понятным и простым для реабилитированного, а его законодательная регламентация четкой, не допускающей противоречивого толкования. Лицо, необоснованно пострадавшее от действий должностных лиц, должно убедиться, что в таких случаях государство заинтересовано в быстром и оперативном восстановлении социальной справедливости, нарушенного права. Как представляется, если ошибка имела место и обнаружена, то скорейшая задача – ее признание и исправление. По справедливому высказыванию Б. Т. Безлепкина, в обязанность государства входит принятие скорых, эффективных и исчерпывающих мер для исправления допущенной ошибки, в результате которой пострадал невинный [3, с. 193]. В связи с этим можно отметить, что законодатель не оставляет без внимания институт реабилитации, внося соответствующие изменения в текст закона. Ряд решений Конституционного Суда РФ был посвящен проверке законодательных положений института реабилитации на предмет соответствия Конституции РФ [4; 5; 6]. Вместе с тем анализ законодательной регламентации и правоприменительной практики позволяет утверждать, что проблема обеспечения прав и законных интересов реабилитированного в уголовном судопроизводстве все же решена не в полной мере.

Следует особо подчеркнуть, что реабилитация является межотраслевым институтом, поскольку правоотношения, складывающиеся в связи с реализацией права на реабилитацию, помимо УПК РФ регулируются Гражданским кодексом РФ [7] (далее – ГК РФ) (ст. 151, 1070, 1099–1101); Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [8]; Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 № 15 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 “О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей”» [9]; Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 02.04.2013)[10].

В настоящее время сложилось достаточно интересное положение, при котором один институт права регулируется сразу несколькими, концептуально различными по своей правовой природе нормативными правовыми актами, что в совокупности создает ряд проблем для правоприменителя с точки зрения их привязки к единому правовому полю. При этом вопрос об отраслевой принадлежности исследуемого института не является сугубо теоретическим, он позволяет решить вопрос о верховенстве действующего нормативного акта, так как вышеуказанные документы не в полной мере согласованы друг с другом.

Так, ст. 1070 ГК РФ содержит достаточно подробный и исчерпывающий нормативный перечень возможных незаконных действий правоохранительных государственных органов, которые являются правовым основанием для возникновения правоотношений по реализации деликтных обязательств в уголовном судопроизводстве. К числу таких действий можно отнести: незаконное осуждение лица; незаконное привлечение лица к уголовной ответственности; незаконное применение к лицу в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; незаконное наложение административного взыскания в виде ареста.

В то же время ч. 3 ст. 133 УПК РФ дополняет данный перечень и предусматривает в качестве одного из оснований возмещения причиненного вреда незаконное либо необоснованное применение должностными лицами уголовного процесса мер процессуального принуждения в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Следовательно, можно сделать вывод, что ст. 1070 ГК РФ, ограничивая основания возникновения деликтных обязательств только двумя мерами процессуального принуждения, противоречит положениям, закрепленным в ч. 3 ст. 133 УПК РФ. Представляется, что нормы, изложенные в ч. 3 ст. 133 УПК РФ, в большей степени выражают конституционный смысл предписаний о праве каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ). Кроме того, руководствоваться ст. 133 УПК РФ следует еще и как нормой более позднего закона, предусматривающей наиболее благоприятное положение для участника уголовного судопроизводства, а в статью 1070 ГК РФ необходимо внести изменения.

Что касается правовых норм, предусмотренных в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981 «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями

государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», утвержденном Законом СССР от 24.06.1981, Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18.05.1981, то они, как указал Пленум Верховного Суда РФ [10], могут учитываться судами при разрешении вопросов о реабилитации лишь в части, не противоречащей федеральным законам Российской Федерации.

Как нам представляется, спорными являются и некоторые правоположения гл. 18 УПК РФ. По мнению М. В. Орловой [11, с. 5], концепция реабилитации в современном российском уголовном судопроизводстве базируется на его норма-принципах и, естественно, в своей основе «содержит две категории: философско-этическую (справедливость), которая отвечает за соответствие деяния и воздаяния, преступления и наказания, и юридическую (презумпция невиновности), которая отвечает за невозможность наказания лица, не совершавшего преступления». Например, А. А. Яшина рассматривает реабилитацию «как назначение уголовного судопроизводства» [12, с. 39], с чем можно согласиться, поскольку именно это и записано в ст. 6 УПК РФ. По мнению Л. И. Корчагиной, сущность реабилитации в уголовном процессе заключается в признании отсутствия оснований для привлечения лица к уголовной ответственности [13, с. 144].

Таким образом, сущность и правовой смысл реабилитации состоит в идее полной невиновности. Буквальное (адекватное) толкование понятия реабилитации в данном случае будет означать наличие трех ключевых элементов: 1) уголовное преследование лица было несправедливым (незаконным, необоснованным); 2) применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения и (или) уголовного наказания было незаконным (необоснованным); 3) основания привлечения его к уголовной ответственности отсутствовали, либо наличествовали основания, ее исключающие.

Следующим аспектом рассматриваемой проблемы, на котором хотелось бы акцентировать внимание в рамках настоящего исследования, является соотношение реабилитирующих и иных оснований, влекущих прекращение уголовного преследования. В частности, действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд специфических норм, предписывающих прекращение уголовного дела или уголовного преследования в зависимости от волеизъявления лица либо занимаемого им должностного положения.

В частности, к основаниям, влекущим дальнейшую невозможность

осуществления уголовного преследования и, естественно, возбуждения уголовного дела, можно отнести следующие случаи:

– когда отсутствует заявление потерпевшего, поданное в соответствующий орган, в отношении подозреваемого или обвиняемого, при условии, что уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

– отсутствует обоснованное заключение суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо согласие соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пп. 1 и 3–5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ;

– по делу имеется неотмененный приговор, либо существует определение или постановление о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (пп. 4–5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);

– имеется отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица (п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Нам представляется, что перечисленные основания не могут являться реабилитирующими, поскольку они никак не связаны с виновностью или невиновностью лица, а являются лишь формальными предписаниями. При этом никак не решается вопрос о том, совершило ли лицо инкриминируемое ему деяние, имеет место лишь формальное выяснение вопроса о его волеизъявлении или статусе. Положения, изложенные в ст. 133 и 134 УПК РФ в части признания права лица на реабилитацию, если уголовное преследование в отношении него прекращено по рассматриваемым нами формальным основаниям, логически не согласуются с положениями, изложенными в ч. 2 ст. 212 УПК РФ, которые требуют принятия мер по реабилитации лица на стадии досудебного производства, исключительно в ситуациях прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления; отсутствием в деянии состава преступления, а также непричастностью его к совершению преступления, образуя таким образом в совокупности «реабилитирующие основания» (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Однако, поскольку соответствующие должностные лица допустили осуществление уголовного преследования без надлежащих процессуальных предпосылок, предположим, что в вышеперечисленных

случаях, логичнее представляется говорить лишь о вопросах возмещения вреда, а не о процедуре полной реабилитации.

Право на реабилитацию включает в себя, помимо естественного права на возмещение имущественного вреда, также право на полную компенсацию последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (ч. 1 ст. 133 УПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Полагаем, данная норма представляет собой отступление от публичного начала в основе построения правового института реабилитации и, таким образом, переводит решение вопроса из уголовного судопроизводства в сферу гражданско-правовых правоотношений, возлагая на незаконно и необоснованно пострадавшего гражданина бремя доказывания размера морального вреда, а, следовательно, дополнительные заботы, хлопоты и усилия.

Рассмотренные положения свидетельствуют о том, что институт реабилитации невиновных нуждается в дальнейшем совершенствовании. Более того, тщательная правовая регламентация данного института должна иметь принципиальное значение. Представляется, что внимание законодателя к институту реабилитации невиновных, тщательный, скрупулезный подход к его регламентации подчеркнет реальность проводимых преобразований в сфере уголовного судопроизводства, основанных на уважении прав и свобод личности и гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

3. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России : учеб. пособие. 6-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2010.

4. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова : постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П // Собр. законодательства РФ. 2013. № 47, ст. 6156.

5. По жалобе гражданина Келяева Ислама Абдулжалиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 290-О // ВКС РФ. 2015. № 3.

6. По запросу Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 № 708-О // ВКС РФ. 2015. № 4.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая и вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 1996. № 5, ст. 410.

8. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей : указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 : утв. Законом СССР от 24.06.1981 (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» // ВВС СССР. 1981. № 21, ст. 741.

9. О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 № 15 (в ред. от 29.03.1991) // ВВС СССР. 1989. № 1.

10. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (в ред. от 02.04.2013) // ВВС РФ. 2012. № 1.

11. Орлова М. В. Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // Российский следователь. 2005. № 2. С. 4–6.

12. Яшина А. А. Реабилитация в уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 38–41.

13. Корчагина Л. И. К вопросу о понятии и сущности реабилитационных правоотношений в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 143–149.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2014. № 31, st. 4398. [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2- FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ) // Collected legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31, Art. 4398.]

2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 18.12.2001 № 174-FZ (v red. ot 18.02.2020) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2001. № 52 ch. 1, st. 4921. [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation "dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 18.02.2020) // Collected legislation of the Russian Federation.. 2001. No. 52 h. 1, art. 4921.]

3. Bezlepkin B. T. Ugolovnyj process Rossii : ucheb. Posobie. / 6-e izd., pererab. i dop. [Criminal process of Russia: textbook, tutorial / 6th edition, revised and enlarged]: KnoRus, 2010.

4. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj stat'i 10 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj stat'i 24, chasti vtoroj stat'i 27, chasti chetvertoj stat'i 133 i stat'i 212 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan S. A. Borovkova i N. I. Morozova : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.11.2013 № 24-P // SZ RF. 2013. № 47, st. 6156. [In the case of checking the constitutionality of the provisions of part one of Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, part two of Article 24, part two of Article 27, part four of Article 133 and Article 212 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens S. A. Borovkov and N. I. Morozova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 19, 2013 No. 24-P // SZ RF. 2013. No. 47, Art. 6156.]

5. Po zhalobe grazhdanina Kelyaeva Islama Abdulzhalilovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 4 chasti pervoj stat'i 135 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.02.2015 № 290-O // VKS RF. 2015. № 3. [On the complaint of citizen Kelyaev Islam Abdulzhalilovich on violation of his constitutional rights by paragraph 4 of part one of Article 135 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the

Constitutional Court of the Russian Federation dated 05.02.2015 No. 290-O // Videoconferencing of the Russian Federation. 2015. No. 3.]

6. Po zaprosu Syumsinskogo rajonnogo suda Udmurtskoj Respubliki o proverke konstitucionnosti polozhenij punktov 4 i 5 chasti pervoj stat'i 135 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.04.2015 N 708-O // VKS RF. 2015. № 4. [to the request of the Syumsinsky District Court of the Udmurt Republic on the verification of the constitutionality of the provisions of paragraphs 4 and 5 of the first part of Article 135 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02.04.2015 № 708-O // SCC of the Russian Federation. 2015. No. 4.]

7. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya i vtoraya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 16.12.2019) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. st. 3301; 1996. № 5. st. 410. [Civil Code of the Russian Federation (parts one and two) from 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 16.12.2019) // Collected. legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301; 1996. No. 5. Art. 410.]

8. O vozmeshchenii ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi dejstviyami gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij, a takzhe dolzhnostnyh lic pri ispolnenii imi sluzhebnyh obyazannostej : Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 18.05.1981 utv. Zakonom SSSR ot 24.06.1981 (vmeste s «Polozheniem o poryadke vozmeshcheniya ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi dejstviyami organov dozvaniya, predvaritel'nogo sledstviya, prokuratury i suda // VVS SSSR. 1981. № 21. st. 741. [On compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of state and public organizations, as well as officials in the performance of their official duties: Decree of the Presidium of the USSR Armed Forces dated 05/18/1981 approved. USSR Law of 24.06.1981 (together with the "Regulations on the procedure for compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and the court // Air Force of the USSR. 1981. No. 21. Article 741.]

9. O nekotoryh voprosah primeneniya v sudebnoj praktike Ukaza Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 18 maya 1981 g. «O vozmeshchenii ushcherba, prichinennogo grazhdaninu nezakonnymi dejstviyami gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij, a takzhe dolzhnostnyh lic pri ispolnenii imi sluzhebnyh obyazannostej : Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 23.12.1988 N 15 (v red. ot 29.03.1991) // BVS SSSR. 1989. № 1. [On some issues of application in judicial practice of the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 18, 1981

“On compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of state and public organizations, as well as officials in the performance of their official duties: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR from 12/23/1988 N 15 (as amended on 03/29/1991) // BVS USSR. 1989. No. 1.]

10. O praktike primeneniya sudami norm glavy 18 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih reabilitaciyu v ugolovnom sudoproizvodstve : Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.11.2011 N 17 (v red. ot 02.04.2013) // BVS RF. 2012. № 1. [On the practice of the courts' application of the norms of Chapter 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating rehabilitation in criminal proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 11/29/2011 N 17 (as amended on 04/02/2013)// BVS RF. 2012. No. 1.]

11. Orlova M. V. Spornye voprosy reabilitacii nevinovnyh po ugolovnym delam // Rossijskij sledovatel'. [Controversial issues of the rehabilitation of innocent in criminal cases // Russian investigator.] 2005. № 2. S. 4–6.

12. YAshina A. A. Reabilitaciya v ugolovnom processe // Rossijskaya yusticiya. [Rehabilitation in the criminal process // Russian justice.] 2017. № 3. S. 38–41.

13. Korchagina L. I. K voprosu o ponyatii i sushchnosti reabilitacionnyh pravootnoshenij v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. [On the concept and essence of rehabilitation legal relations in criminal proceedings in Russia // Actual problems of Russian law.] 2015. № 7. P. 143–149.